

Что бы сделал Афанасий: достаточно ли нам «Великой традиции»?

Грег Гилберт¹

Примерно раз в полтора месяца наша община в Вашингтоне на богослужении произносит вслух слова Апостольского символа веры. На следующей неделе мы обращаемся к Никейскому символу веры 325 г., а еще через неделю – к Никейскому (Никео-константинопольскому) символу веры 381 г. Размышляя над словами этих символов, мы радуемся тому, что на протяжении двух тысячелетий христиане исповедуют свою веру в Господа Иисуса этими словами.

Когда я жил в Луисвилле, штат Кентукки, наша церковь включила Никео-константинопольский символ 381 г. в наше церковное вероопределение. Тем самым мы хотели показать, что мы не какая-то недолговечная, раскольническая община, но церковь, продолжающая многовековые традиции христианского вероисповедания и свидетельства. Мы хотели показать миру, что мы не остров в океане.

Мне очень нравятся древние символы веры, прекрасные в своей простоте и стройности, они утверждают все основные истины христианства с удивительной точностью и ясностью. Иисус Христос «рожден, не сотворен» – гласит Никейский символ. «Свет от света» и «истинный Бог от истинного Бога», не просто похожий свет или похожий Бог, но «единосущен Отцу». Такие проверенные временем и тщательно подобранные фразы помогают верующим исповедовать свою веру.

ВЕЛИКАЯ ТРАДИЦИЯ: НОВЫЙ ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ПРИНЦИП?

В последнее время среди евангельских христиан наблюдается повышенный интерес к древним символам: «Великую традицию», как еще называют эти ранние символы веры, пытаются превратить в нечто большее. На ее основе стараются вывести некий объединяющий принцип, нивелировав доктринальные различия между евангельским богословием и всеми остальными течениями в христианстве.

Выражаясь простым языком, Великая традиция – сюда обычно включают Апостольский символ веры, Никейские символы, Афанасьевский и Халкидонский символы веры – определяет сущность христианства. Сторонники данной позиции говорят, что поскольку эти доктринальные документы носят *экуменический, вселенский* характер и были приняты Церковью в ранний период ее существования, то их можно взять за основу единства всех христиан, и такого основания будет *достаточно*. Если вы согласны со всеми положениями древних символов, то вас можно считать христианином, у вас есть все необходимые «квалификации».

Как бы я ни любил древние символы, я не могу согласиться с правомочностью такого подхода. В конечном итоге, Великой традиции, по крайней мере, в рамках древних символов веры, не достаточно для определения христианского единства. Позвольте привести несколько аргументов в защиту своей позиции.

¹ Грег Гилберт служит вторым пастором в баптистской церкви на Капитолийском Холме (Capitol Hill Baptist Church) в Вашингтоне (США), он также является автором книги «Что такое Евангелие?» (*What is the Gospel?* Crossway, 2010).

ПОЧЕМУ НЕДОСТАТОЧНО ВЕЛИКОЙ ТРАДИЦИИ?

Во-первых, важно помнить, что великая традиция древняя лишь *в определенной степени*. Символы были приняты давно, но все же не они были основанием христианской истины. Они не могут сравниться с Библией ни по возрасту, ни по авторитетности. Ранние христианские вероисповедания полностью основаны на Писании, поэтому они вторичны по отношению к библейским доктринам; их основная ценность состоит в точном и сжатом изложении текста Библии. Многие склонны считать, что, поскольку символы веры древние и почитаемые, все сказанное в них истинно. Но нельзя безоговорочно принимать эту установку, важно проверять утверждения символов стандартами Писания.

Во-вторых, давайте вспомним, что Великая традиция сама по себе была прервана. Если обращаться к древним символам веры как стандартам единства, то нужно решить, какой *версией* символов пользоваться. Не существует единой, признанной всеми «Великой традиции». Тексты символов не раз оспаривались, их видоизменяли, вносили добавления, что-то убирали и переписывали. Они иногда служили для Церкви яблоком раздора. Какую версию апостольского символа нужно считать частью Великой традиции: ту, где говорится, что Иисус «сошел в ад», или ту, где эта часть опущена? Или к какой версии Никейского символа стоит обратиться: к той, где есть слово *filioque* (его включение в текст означает, что Святой Дух исходит не только от Отца, но и от Сына), или ту, где оно намеренно опущено? Возможно, было такое время, когда люди считали экуменические символы достаточным основанием для единства христиан, но эта эпоха закончилась в 1054 г. при драматических обстоятельствах.

В-третьих, Великую традицию нельзя считать полной. Древние символы были написаны в ответ на конкретные еретические учения. Например, Никейский символ уделяет большое внимание единственности Христа с Отцом, потому что именно этот догмат ставился под сомнение еретиками. Поэтому этот символ не рассматривает другие доктрины столь широко и подробно. В конце концов, о Святом Духе в версии 325 г. говорится лишь то, что «мы в Него верим»! Ну что ж, замечательно...

Таким образом, символы определили границы ортодоксального христианства только в определенных вопросах. Укрепили те элементы стены, которые подвергались наиболее серьезным атакам. Они не претендовали на всю полноту ортодоксии. Конечно, это не значит, что для нас древние символы веры абсолютно бесполезны. Это не так. Символы веры четко определили границы для многих центральных истин христианской веры, и нам стоит эти границы принять. Но не нужно думать, что древние доктринальные документы очертили границы *всей* истины, предоставив нам все необходимое для определения и защиты веры.

Есть много других важных евангельских истин, не попавших в символы или получивших недостаточное освещение в них. Почему? Потому что эти вопросы были поставлены под сомнение лишь спустя несколько веков. Один из таких важных моментов – доктрина об оправдании по вере. Мы, протестанты, ставим это учение во главу угла, считая его центральной евангельской истиной. Мы верим, что получаем спасение только благодаря вменению нам жизни и смерти Христа, а не благодаря каким-либо своим делам или качествам. Отрицание этого факта на том или ином

уровне означает веру в себя, а не во Христа. Тем не менее, данный вопрос встал остро лишь в XVI в. (или чуть ранее).

В-четвертых, положения Великой традиции открыты для разных трактовок. Люди из самых разных «христианских» течений согласятся с древними символами, при этом понимая их по-своему. Конечно, если основанием для единства считать не сами слова, но определенное их *толкование* – например, толкование реформаторов, отличающееся от толкования Папы или Патриарха, – то это совсем другое дело. Такую позицию я понимаю и принимаю, потому что в данном случае «крещение во оставление грехов» можно понимать *не* как возрождение при крещении. И так далее. Но в итоге мы опять вернемся к богословским спорам, которые мы пытаемся разрешить с помощью Великой традиции.

ИГНОРИРОВАТЬ РАЗЛИЧИЯ – НЕ ЗНАЧИТ СОХРАНЯТЬ ЕВАНГЕЛИЕ

Нравится вам это или нет, но Евангелие сохраняется благодаря тому, что мы проводим различия, а не замалчиваем их. Мы, евангельские протестанты, верим в доктрины, которые не поддерживает Римская католическая церковь. Они верят в то, во что не верим мы. И вместе мы не поддерживаем какие-то догматы Восточной православной церкви, и наоборот. Сама Великая традиция свидетельствует о необходимости проводить различия, чтобы защитить евангельскую истину.

Есть некий парадокс в том, что «Великая традиция», сформировавшаяся в жесткой борьбе с лжеучениями, сейчас становится для некоторых способом нивелировки различий! И это плохо, потому что авторы древних символов веры никоим образом не стремились скрыть разные позиции относительно истины. Они как раз стремились *проводить* четкие границы, чтобы оградить Евангелие от погрешностей и нападок. Их дело продолжили другие церковные деятели, и вот уже более 1500 лет евангельская истина объясняется и определяется; проводятся четкие различия, дабы ее защитить. Посему обращайтесь к символам, любите символы. Но если выкинуть из истории церкви 1500 лет прояснений и определений, строя единство на произвольно выбранных версиях символов третьего, четвертого и пятого веков нашей эры, то тем самым мы лишь размоем рамки Евангелия, не проясним его, а как раз наоборот.

Не думаю, что Афанасий Великий был бы в восторге от такого подхода.

© 9Marks Ministries

This article was taken from *9Marks eJournal*, volume 7, issue 1 (January/February 2010), posted on-line at: <http://involve.9marks.org/site/DocServer/eJournal201071janfeb.pdf?docID=801>. The article has been translated and posted on www.propovedi.ru with permission.